

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). Визитная карточка участника.

* * *

на дудочкин подслеповатый голос
приходит сон не закрывая глаз
бери меня из садика и школы
пока беда тебя не забрала

вдаль по простору черно-белых улиц
разбавленному вавилоном лип
веди по нитке порванного пульса
иглой память бережно коли

вот человек и он выходит боком
другой ему – и бог и акушер
такой же волк но нареченный богом
за то что больно но зато без жертв

а человек вначале просто дядя
и просто тетя а потом сосед
по клетке по заматеревшей парте
и по судьбе разломленной на всех

и наконец потрепанно-халатный
он санитар он плотник-имярек
а человек раскачивает ладан
и роет яму человек- узбек

не ближнему другому дорогому
который в небеса на полюса
в командировку в вымышленный город
но телеграммы шлёт конечно сам

а ну не плакать я приду обратно
лет через сто а может и к утру
так взрослые сказали – значит правда
большие люди никогда не врут

Обычное

голова ты моя голова, ну за что ты со мной, за что?
почему ты такая бездонная и большая?
всё бы выкинуть из тебя, не откладывая на потом...
нет, оставляю. пусть будет. не очень-то и мешает.

расстрелять не даёт в одночасье заклинивший спусковой
одинаковых дней нескончаемую обойму,
и порой застаёшь себя улыбающимся от того,
что тебе - как обычно. не более чем небольно.

законное небо твоё пополам раструбил завод,
ничего не случится в прокрустовой ветхой раме -
лишь твой брат по земле, с тополиной отрубленной головой,
только сёстры по хлебу, с крылатыми именами.

Вслепую

ненужному – не верить, затереть,
завесить негасимые экраны...
мы были и ранимее, и острее,
и не казалось страшным или странным

играть вслепую, без поводыря,
ходить на красный, ездить по перилам
и блефовать, по правде говоря
/но руки только правду говорили/.

и не было важнее дела, чем
поймать новорождённую минуту,
спасая от непрошенных врачей -
от времени, от стрелок, что бегут, но...

но смерти нет – пусть вытекает газ,
пусть корчится в полураспаде атом,
а если есть – то точно не для нас,
представивших, как на восьмом и пятом

спешат тела соединиться встык,
покуривают, свесившись с балконов,
мужья блаженны, сладостно-пусты,
а жены обрывают телефоны,

заранее продумывая месть -
с подругой в бар, покраситься в блондинку...
да будет каждый встреченный самец
ремейком пресловутого Эдипа,

который полагает, что прозрел,
глаза заливший розовостью стёкол.
при свете роковая дама трэф -
вульгарная стареющая тётка.

кривлянье масок, тонкокожесть ширм...
участвовать нельзя уйти, увы мне.
но отвернись, себя развороши,
и выпорхнут - цветные, как живые,

слепцы-слова, шагнувшие за грань,
в паденье потянувшие за платье,
и я, переведённая на брайль,
и ты – мой проницательный читатель.

